

Персидская сказка: Соловей-странник

Было ли так или не было, а жили-были муж и жена, и была меж ними любовь да ласка. У них росли мальчик и девочка — сын годом старше дочери.

Когда детям исполнилось одному — семь, а другому — восемь лет, их мать умерла. Опечалились муж и дети, но что поделаешь? Судьба нередко так оборачивается.

И вот прошла неделя, минуло сорок дней, а потом и целый год после смерти матери. Отцу ничего другого не оставалось, как привести в дом новую жену, чтобы та прибирала и ухаживала за ним и детьми. Он так и сделал.

Новая жена постепенно завладела домом, связала мужа по рукам и ногам, заткнула ему рот. Что бы ни говорила, что бы ни приказывала жена, муж не смел и сказать: «Что ты делаешь? Что болтаешь?»

Отец по ее милости бросил заботиться о детях и сам стал для них чем-то вроде буки.

Но ей и этого было мало, и она каждую ночь поднимала скандал. И вот однажды ночью, когда наконец лопнуло у мужа терпение, он спросил:

— До коих пор ты будешь омрачать наши дни? Из-за тебя мы и глотка воды не можем сделать! Из-за куска хлеба я днями и ночами надрываюсь на огороде, в саду,, в поле — нет мне покою, как собаке, которой подпалили ноги. И добытый с таким трудом кусок хлеба по твоей милости превращается в яд!

— Не кричи и не выходи из себя, — отвечает ему жена. — Пока над нами вращается небосвод, каждую ночь будут повторяться такие ссоры.

Хочешь зажить спокойно, без препирательств и ругани, — избавь меня от сына, погуби его!

— Да как же так можно! — поразился муж. — Как я посмею?

— А очень просто, — ответила она, — я научу тебя.

Прошло с тех пор не так уж много времени, и отец с сыном решили отправиться за хворостом в сад, за огородом. И вот жена сказала им:

— Сегодня у вас будет такой уговор: кто больше соберет хворосту, тот отрубит голову другому.

— Ладно, — согласился отец.

Ничего не ответил сын, волей-неволей пришлось ему согласиться с этим.

Жена же научила мужа, что надо делать, дала им узелок с едой и проводила.

Пришли отец с сыном в сад, стали собирать хворост. Когда стемнело, отец сказал сыну:

— Неси свою вязанку — нам пора уж идти.

Сын притащил вязанку. Смотрит отец — сын-то больше собрал, но и виду не подал, а только сказал ему:

— Я страсть как хочу пить. Возьми-ка кувшин, что стоит у порога садовой сторожки, и принеси воды из родника, чтобы я смог утолить жажду.

Сын пошел к роднику за водой, а отец тем временем переложил из его вязанки в свою целую охапку, и его вязанка стала больше, чем у сына. Когда сын вернулся с водой, отец предложил:

— А ну поглядим, чья вязанка больше?

Смерили они и видят — отец собрал больше. Убил он тогда родного сына, а голову его положил вместе с дровами и принес домой, чтобы показать жене. А жена взяла голову и не моргнув глазом бросила ее в котел, чтобы сварить обед.

В полдень из мектеба вернулась дочь и говорит мачехе:

— Дай пообедать, я должна опять пойти в мектеб!

— Котел стоит на очаге в кухне. Возьми миску, пойд и положи себе немножко.

Пошла девочка на кухню, подняла крышку котла и задрожала от страха: видит, из похлебки торчат волосы брата. Закрыла она скорей котел, заплакала, пошла в мектеб и рассказала учительнице обо всем. Та стала ее утешать:

— Мачехи всегда творят такие злодеяния и будут творить. Не горюй, дым от этого костра выест ей глаза! Ты только, смотри, в рот не бери мяса брата. Собери его кости, зарой под розовым кустом с той стороны, что обращена к кыбле, поливай куст каждую ночь розовой водой и читай сорок дней молитвы. И больше ни о чем не беспокойся!

Девочка все так и сделала: собрала кости брата, зарыла их под кустом розы со стороны кыблы. В течение сорока дней она приходила по ночам туда с зажженной свечой, садилась под кустом, поливала его розовой водой и читала молитвы.

На сороковую ночь, под самое утро, когда кончила девочка молиться, вдруг подул резкий ветер, небо посветлело, и из бутона розы выпорхнул соловей. Он сел на ветку и залился трелью:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-злодей.

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою Зарыла, злых родителей кляня.

Остолбенела девочка от удивления, а соловей вспорхнул и полетел; сел он на крыльце лавки продавца гвоздей и запел:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-злодей.

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою зарыла, злых родителей кляня.

— Ахсан! — закричал продавец гвоздей. — Как красиво ты поешь! Ради Аллаха, спой еще разок.

— Дай мне гвоздей, — ответил соловей, — и я спою.

Получил соловей гвозди, пропел еще раз, а потом полетел к лавке продавца иголок и начал там петь:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-элодей.

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою зарыла, злых родителей кляня.

— Ахсан! — закричал лавочник. — Как красиво ты поешь! Спой еще разок.

— Дай пачку иголок, спою еще!

И соловей пропел еще за иголки. Потом он полетел к лавке кондитера и запел:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-злодей.

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою зарыла, злых родителей кляня.

— Спой еще раз, — стал упрашивать его кондитер.

— Дай леденец, тогда спою!

Спел соловей за леденец, а потом полетел в родной дом, сел на ограде рядом с комнатой отца и стал петь:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-злодей.

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою зарыла, злых родителей кляня.

Отец поразился и попросил:

— Спой еще раз!

— Закрой глаза и открой рот, — был ответ. Отец закрыл глаза и разинул рот. А соловей быстро всыпал ему в рот гвоздей. Застряли они в горле у отца, и он задохнулся. А соловей перелетел поближе к комнате мачехи и начал петь:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-злодей.

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою зарыла, злых родителей кляня.

— Ай-я-яй, — удивилась она. — Что это ты такое пел? Спой-ка еще раз, послушаю, о чем это ты говоришь!

— Открой рот и закрой глаза, — ответил соловей.

Мачеха послушалась, а он всыпал ей в рот иголок, и она тоже задохнулась.

Потом соловей полетел к розовому кусту. Прилетел он и видит: сидит сестра за прялкой и прядет. Он сел к ней на плечо и запел:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-злодей.

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою зарыла, злых родителей кляня.

— Ахсан! Ахсан! Как красиво ты поешь! Ты даришь мне жизнь и радуешь сердце. Спой еще раз!

— Открой рот, — ответил соловей.

Девочка открыла рот, соловей положил туда леденец и снова запел:

Кто же я — меня ты спросишь? Я скиталец-соловей, Возвратился с горных склонов я, страдалец-соловей.

Мачеха меня сгубила злобной хитростью своей,

И убил меня, коварно обманув, отец-злодей.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Но зато сестра омыла розовой водой меня И под розою зарыла, злых родителей кляня.

Сказка наша кончилась, а ворона до своего гнезда так и не долетела.